

Хуан Пиншэн рассказал о том, как Мо Хайхао обнаружил его, и умолк. После тридцати лет знакомства он знал, что Ся Чжэндэ сейчас снова начнет вспоминать старое.

И действительно, Ся Чжэндэ тут же взорвался:

— Я же говорил, что в мире нет стен, которые не пропускают слухи! Я просил тебя раньше уйти из этого круга, но ты не соглашался. Тянули тридцать лет! Хорошо, теперь тебя нашли, теперь тебя шантажируют, чтобы ты нашел Чуньяна; когда об этом узнает твой круг, неужели мне в следующий раз придется собирать тела Синьянь и её троих детей —

Последние слова были слишком зловещими, и Ся Чжэндэ поспешно оборвал фразу.

Нельзя было винить Ся Чжэндэ за потерю самоконтроля, ведь у него уже был печальный опыт. Он не хотел снова видеть Лян Синьянь с ребенком на руках, с большим животом, окровавленную, умоляющую его о помощи. Такого опыта одного раза было достаточно. Именно после этого случая Ся Чжэндэ вынужден был скрепя сердце признать Хуан Пиншэна своим зятем.

Хуан Пиншэн молча выслушал Ся Чжэндэ, и только когда тот перевел дух, сказал:

— Мо Хайхао, хотя и жесток, но он придерживается кодекса чести, который гласит, что беды не должны касаться семей.

Ся Чжэндэ чуть не закричал:

— Именно этот человек, который придерживается кодекса чести, теперь использует Синьянь и её детей, чтобы шантажировать тебя!

Хуан Пиншэн слегка опустил голову:

— Старший брат, на этот раз я был невнимателен.

— Какой в этом толк? Лучшее, что ты можешь сделать для Синьянь и её детей — это уйти из этого круга!

На этот счет Хуан Пиншэн не мог дать обещания. В молодости он всегда мечтал завоевать мир, чтобы люди смотрели на него с уважением, чтобы он мог достойно стоять рядом с Синьянь, не вызывая пересудов. Но теперь он оказался в глубокой трясине, и выбраться из нее было не так просто.

Не каждый был отцом Лу Шэнжуна, имеющим свои семейные традиции и опирающимся на Боевой Союз, который даже после ухода на покой не позволял никому унижать его. Внезапно он вспомнил о своей конфронтации с Мо Хайхао, о том, как в ресторане Фуцин играл фильм «Светлое будущее»...

— Старший брат. Чуньян смог снять «Светлое будущее», он лучше всех понимает мою ситуацию. Дело не в том, хочу ли я уйти на покой, а в том, смогу ли я это сделать, и позволят ли мне другие...

Ся Чуньян, которого назвали по имени, выглядел растерянным:

— А?

Прости его, но он до сих пор не разобрался в отношениях между Ся Чжэндэ и Хуан Пиншэном.

Увидев такое выражение лица Ся Чуньяна, Ся Чжэндэ понял, что тот еще не понял их связь. Внезапно он вспомнил, как Пань Хуэйи ранее предлагала отправить Ся Чуньяна учиться. Тогда он считал, что в этом нет необходимости, ведь он сам мог его обучать, а будущее развитие Чуньяна явно отличалось от обычных людей. Вместо того чтобы тратить время на учебу в старшей школе, лучше было бы подождать, пока он подрастет, и сразу отправить в университет, чтобы получить диплом.

Но теперь, глядя на это, Ся Чжэндэ понял, что предложение Пань Хуэйи, возможно, было очень своевременным...

подавив эту мысль, Ся Чжэндэ подробно объяснил им их отношения с Хуан Пиншэном.

И тут Ся Чуньян обратился к Хуан Пиншэну:

— Здравствуйте, зять.

Ся Чжэндэ тут же почувствовал, как сердце сжалось:

— Не говори ерунды! Твоя сестра Синьянь еще не замужем!

Хотя, если подумать, они не были женаты, но у них уже было двое детей, а Лян Синьянь все это время верно ждала Хуан Пиншэна, тридцать лет не изменяя своим чувствам, и, судя по всему, будет ждать и дальше... Ся Чжэндэ почувствовал, что сердце сжалось еще сильнее!

Услышав, как Ся Чуньян назвал его «зять», Хуан Пиншэн на мгновение выразил эмоции, но быстро взял себя в руки и серьезно сказал:

— Чуньян, из-за Боевого Союза Мо Хайхао теперь обратил на тебя внимание. Можешь ли ты рассказать нам, какие у тебя отношения с Боевым Союзом?

— Погоди, Боевой Союз? Союз Боевого Дао?

Только сейчас, переключив внимание с дела Лян Синьянь, Ся Чжэндэ начал понимать.

Судя по словам Ся Чжэндэ, он тоже знал о Боевом Союзе?!

Хуан Пиншэн был удивлен, но тут же успокоился. Такая махина, как семья Ся, даже если не принадлежит к тому же кругу, но занимает схожее положение, и неудивительно, что они слышали о Боевом Союзе.

Теперь, когда дело касалось Боевого Союза, Ся Чжэндэ стал относиться к ситуации еще серьезнее:

— Чуньян, они вышли на тебя?

Ся Чуньян кивнул:

— Член Боевого Союза подал на меня жалобу, сказав, что я нарушил правила безопасности для бойцов, установленные Боевым Союзом. Но поскольку я сам с материка, Боевой Союз, похоже, не имеет права меня наказывать, и в итоге просто отпустил меня.

Ся Чжэндэ задумался, а Хуан Пиншэн понял, что в словах Ся Чуньяна было много недосказанного. Но, по крайней мере, это был ответ, который можно было использовать, чтобы успокоить Мо Хайхао.

Хуан Пиншэн не стал задавать больше вопросов, а вместо этого обратился к Ся Чжэндэ:

— Старший брат, я хочу забрать Синьянь назад и официально признать существование её и наших троих детей.

Ся Чжэндэ немедленно отложил в сторону то, о чем только что думал, и вместо радости на его лице появилась серьезность:

— Почему ты вдруг передумал? Или что-то изменилось?

— Старший брат, возвращение Гонконга повлияло не только на вас. Сегодня вечером Боевой Союз раскрыл свои тайные точки в Гонконге. Думаю, скоро и в нашем кругу произойдут перемены.

Хуан Пиншэн не стал скрывать, ведь это было одной из целей его визита.

Он сделал паузу и продолжил:

— Старший брат, у тебя хорошие связи на материке. Как думаешь, если я использую этот случай с Боевым Союзом, чтобы предложить свои услуги материковскому правительству, как они поступят?

Лицо Ся Чжэндэ стало мрачным. Из-за отношений с Лян Синьянь он не раз пытался выяснить, как материк относится к теневым силам Гонконга. Но за многие годы он не получил много информации, лишь смутно знал, что этим занимается специальная организация, и что эта организация занимает очень высокое положение на материке. Высшие чиновники, с которыми он общался, всегда лишь вскользь упоминали об этом, а если он настаивал, они начинали выглядеть неловко, явно испытывая глубокое почтение к этой организации, из-за чего никто не хотел говорить слишком много.

Их семья Ся была международной корпорацией, имеющей вес в любом уголке мира, но вода на материке была слишком глубокой. К тому же, материк пережил несколько особых периодов, и к ним, зарубежным соотечественникам, всегда относились с некоторой осторожностью и отчуждением. Даже сейчас, когда он открыто заявил о своей поддержке материка в деле возвращения Гонконга, некоторые вещи оставались для него недоступными.

— Я знаю только, что существует специальная организация, которая занимается вашими делами, но какая именно — я не знаю. Если ты серьезно настроен, то я могу попробовать узнать у материка... Но какое это имеет отношение к Синьянь?

Хуан Пиншэн ответил:

— Изначально у меня не было плана. Я просто думал дождаться возвращения Гонконга, и если материк начнет жестко действовать в этом направлении, то я смогу спокойно уйти. Но после появления Боевого Союза сегодня вечером и дела с Мо Хайхао, я вдруг почувствовал, что сейчас самое время открыто признать свои отношения с Синьянь. После дела Лу Шэнжуна, которое уже вызвало волну в нашем кругу, мое дело станет хорошим поводом, чтобы воспользоваться ситуацией.

Еще одна вещь, о которой он не сказал, заключалась в том, что он осторожничал тридцать лет, но все же проиграл из-за «совпадения»! Люди, живущие в их мире, всегда немного верят в судьбу. Возможно, это был знак. Независимо от того, хороший он или плохой, он чувствовал, что если не воспользуется этим шансом, то будет жалеть об этом всю жизнь... Более того, он не

хотел, чтобы женщина, ждавшая его почти всю жизнь, продолжала ждать, и он больше не хотел скрываться.

Все эти хитросплетения Ся Чжэндэ мог понять, даже если они не были озвучены. Подумав немного, он ответил:

— Выбери счастливый день и официально объяви об этом. Затем отправь Цзяцзюя и Цзяли на материк, там есть Бичунь, пусть они пообщаются с двоюродными братьями и сестрами.

Что касается Лян Синьянь, Ся Чжэндэ не думал, что его внешне мягкая, но внутренне сильная кузина согласится снова оставить Хуан Пиншэна. Поэтому он не стал настаивать.

Хуан Пиншэн сразу понял добрые намерения Ся Чжэндэ — он явно хотел забрать его детей под крыло семьи Ся. Иначе, с его статусом, он бы и мечтать не мог о том, чтобы его дети попали под защиту материка. С таким щитом, как материк, какие бы ухищрения ни использовали теньевые силы, они не посмеют протянуть руку к материку.

Ведь материк был известен в мировом криминальном мире как запретная зона, откуда те, кто осмеливался вмешаться, не возвращались.

Приняв решение, Хуан Пиншэн не стал задерживаться и уже собирался надеть свой маскировочный костюм, когда Ся Чжэндэ крикнул:

— Раз уж ты собираешься открыться, зачем скрываться? Или ты просто говоришь на словах?!

Хуан Пиншэн на мгновение замер, затем слегка поклонился и искренне сказал:

— Спасибо, старший брат.

<http://bllate.org/book/16572/1513573>